

Приступа, Н. Н. Концепция «национального социализма» Чехословацкой национально-социалистической партии (1930—1940-е гг.) / Н. Н. Приступа // Российские и славянские исследования: науч. сб. / Белорус. гос. ун-т.; А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. – Минск, 2008. – Вып. 3. – С. 83–90.

Н. Н. Приступа

КОНЦЕПЦИЯ «НАЦИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛИЗМА» ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ НАЦИОНАЛЬНО-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (1930—1940-е гг.)

Долгое время история Чехословацкой национально-социалистической партии (ЧНСП) рассматривалась в российской и чехословацкой историографии под влиянием доминирующей коммунистической идеологии. Только в последние годы исследователи получили возможность дать объективную оценку так называемым «непролетарским» партиям, к числу которых принадлежала и ЧНСП.

Основными разработчиками этой темы были и остаются чешские и российские историки (Й. Гарна, И. Коциан, В. В. Марьина, Г. П. Мурашко и др. [1—6]). Однако научное переосмысление исторического прошлого невозможно без корректного анализа исторических источников. Среди них можно выделить партийные документы [7—11], памятники личного происхождения [12—15], материалы периодической печати, обнаруженные в коллекции референтуры Архива внешней политики РФ (АВП РФ) и Коминтерновского фонда Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Но, несмотря на кажущееся обилие научно-исследовательской литературы по выбранной теме, представленный в ней материал носит отрывочный характер. Многие аспекты деятельности ЧНСП до сих пор не получили своего полного и объективного исследования. Наличие же достаточной источниковой базы позволяет ликвидировать эти пробелы.

Партия национальных рабочих, возникшая в 1897 г., неоднократно меняла свое название. В очередной раз сменив его в 1926 г., она вплоть до 1948 г. стала называться Чехословацкой национально-социалистической партией.

ЧНСП в условиях ограничения демократических свобод (1930-е гг.). В апреле 1931 г. была принята новая программа партии, которой ЧНСП хотела отделить себя от остальных партий. От национальных демократов ее отличали социалистическая направленность и народность, от республиканской партии — стремление к национальному единению, от ремесленной партии — неприятие классового эгоизма, от Народной партии (НП) — требование отделения религии от политики, от Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ) — отрицание марксизма. От Чехословацкой социал-демократической партии (ЧСДП) национальные социалисты отличались менее всего [16, s. 42]. Заявляя о социалистической природе своего движения, ЧНСП подчеркивала, что ее национальный социализм основывается на демократии, являющейся проявлением гуманизма [7, s. 193].

В 1935 г. состоялись президентские и парламентские выборы. Предвыборная кампания протекала в сложных условиях: экономика находилась в глубокой депрессии, продолжалась дальнейшая пауперизация населения, обострялись классовые противоречия. В этих условиях партия выступила с призывом спасения демократии и неза

Приступа Наталья Николаевна — доцент кафедры истории славянских народов и методологии исторической науки БГПУ им. Максима Танка, кандидат исторических наук

висимости страны «во что бы то ни стало» [17, л. 7]. ЧНСП заявляла, что Чехословакия осталась единственным прибежищем демократии в Восточной Европе, которой угрожал германский, венгерский и польский фашизм. Изменение общественно-политической ситуации и последствия экономического кризиса привели даже к тому, что национальные социалисты заявили о необходимости перехода к плановой экономике. В это же время в партийной печати появился лозунг «Будьте благоразумны как Сталин», что свидетельствовало о том, что во внешней политике делалась ставка на равные отношения с «великой славянской державой Россией» и союзной Францией [18, л. 131, 136, 159]. Однако это не означало полной поддержки политики, проводимой в СССР.

По итогам голосования ЧНСП заняла одно из лидирующих мест из числа партий, вошедших в правительственную коалицию. За нее проголосовали 755,9 тыс. чел. или 9,18 % от общего числа проголосовавших [1, s. 64]. По отдельным регионам эти показатели варьировались от 2,2 % в Подкарпатской Украине до 12,2 % в Чехии [19, л. 2—7]. И хотя в абсолютных показателях партийные потери были невелики, тем не менее ЧНСП потерпела некоторую неудачу.

Свидетельством новой расстановки политических сил в стране явились выборы 1938 г. в муниципальные органы власти. Успех ЧНСП был очевиден (306,3 тыс. голосов — второе место). В этом немалую роль сыграли тесные контакты с руководством страны, в частности с президентом Э. Бенешем. В глазах избирателей партия выступила символом государственной безопасности и силой, способной вывести страну из кризиса [2, s. 65]. Однако в это же время в партии возникли серьезные разногласия и противоречия между отдельными группировками. 31 октября 1938 г. состоялось заседание ЦИК ЧНСП, приведшее к партийному кризису. На нем весь ЦИК и генеральный секретарь К. Моудрый подали в отставку. Руководство партии перешло к директории. Вопрос о дальнейшей судьбе партии оставался открытым. Директория ЧНСП после 1 ноября 1938 г. начала переговоры о создании партии центра как препятствия наступлению авторитарных сил, представленных аграриями и коммунистами. Однако они оказались безрезультатными. 9 ноября 1938 г. ЧНСП самораспустилась и объявила о своей трансформации в «Движение национального сотрудничества и возрождения» [2, s. 76]. Его программа состояла из набора лозунгов (идеи национальной и социальной справедливости, национального своеобразия, приоритета интересов народа перед партийными интересами) для привлечения симпатий общества.

Судьба партии (вопрос о ее слиянии с партией национального единства или партией труда) была решена на последнем заседании ЦК 22 ноября 1938 г., где развернулась острая дискуссия. Наряду с высказыванием об опасности ликвидации партии, требованием предоставления каждому свободы выбора, и убеждением, что «наше место в новой партии трудового народа» имели место и высказывания иного характера. О. Клапка считал, что «идти влево значит довершить национальную катастрофу», а Ф. Земинова связывала включение в оппозицию с ликвидацией партии, а участие в сильной партии — напротив, с возможностью «принять участие в судьбе страны». По итогам голосования ЧНСП вошла в состав партии национального единства [8, s. 201—206]. Таким образом, боязнь незначительной роли оппозиционной партии в условиях нараставших тоталитарных тенденций в государстве вынудила большинство членов ЧНСП вступить в партию национального единства.

Развитие концепции «национального социализма» в период народной демократии (1944—1948 гг.).

В годы войны национально-социалистической организации как таковой не существовало. Только небольшая группа депутатов Государственного Совета выступала от имени партии. Затем к ним присоединился ряд аграриев. И только 22 января 1944 г. национальные социалисты на учредительном собрании заявили о своем решении организационно оформить партию, сотрудничать «со всеми честными людьми» независимо от их партийной ориентации, дабы «выполнить великие национальные и государственно-политические задачи» [15, s. 355—356]. Под руководством Я. Странского начался процесс выработки послевоенных программ.

После успехов Красной Армии усиливаются позиции коммунистического движения сопротивления, центр которого находился в Москве и где должны были пройти переговоры по вопросу о будущем чехословацкого государства после окончания войны. 31 января 1945 г. Э. Бенешу были предложены наброски программы национальных социалистов, которые и стали руководством для партийной делегации на переговорах в Москве в 1945 г. [20, s. 340—341]. В этом программном наброске говорилось о том, что о программе и составе правительства следовало договориться еще до возвращения на родину и что новое правительство должно было представлять Национальный фронт (НФ), созданный из руководства ЧНСП, КПЧ, ЧСП, НП и также представителей крестьянства. Кроме того, предполагался принцип солидарной ответственности за принятые решения всего правительства, предусматривалось паритетное представительство в первом правительстве социалистических партий и коммунистов. Чехословакия рассматривалась как национальное государство чехов, словаков и Подкарпатской Украины на правах автономии. Наделение национальных меньшинств политическими правами не предполагалось. В своей внешней политике Чехословакия должна была опираться на союзный договор с СССР. Экономические преобразования ограничивались лондонским декретом Бенеша о немедленной национализации шахт, сбыта угля, тяжелой промышленности, металлургических заводов, всех лечебных и грязевых источников, финансов. Кроме того, предусматривалось завершение аграрной реформы на основе сохранения мелкой земельной собственности.

В связи с тем, что кроме КПЧ ни одна другая партия не представила какую-либо конкретную программу, кроме общих представлений о том, чему бы они хотели воспрепятствовать, в основу переговоров в Москве был положен проект коммунистов. А 28 марта 1945 г. был утвержден состав нового правительства, в котором национальные социалисты получили три места.

Возрождение ЧНСП началось 17 мая 1945 г., когда в Праге было проведено первое послевоенное открытое собрание. Цель его состояла в обновлении деятельности партии. Как вспоминал видный партийный деятель П. Дртина, он ожидал, что зал не сможет разместить всех желающих и придется вынести громкоговорители на улицу. Ожидания не оправдались: зал был полон, но на улице никто не остался. Это стало первым показателем того, как тяжело будет протекать обновление партии [12, s. 60].

8—9 декабря 1945 г. состоялся первый послевоенный съезд ЧНСП. Главная задача съезда состояла в выработке новой программы партии. Выступая на нем, председатель ЧНСП Зенкл заметил, что чешские национальные социалисты никому не хотели навязывать свои идеи, но и не хотели, чтобы «кто-нибудь оказывал влияние на развитие нашего народа и государства по иностранным образцам» [21, л. 25].

В Программе действия, разработанной к съезду, ЧНСП провозгласила себя «партией маленького чешского человека», «партией трудящегося народа, живущего за счет своего умственного и физического труда, партией интеллигенции, торговых и канцелярских, государственных и общественных служащих,

равно как и партией крестьян, ремесленников, торговцев, представителей свободных профессий и средних слоев» [7, s. 218].

Партия заявила, что находится «на службе всей нации, а не только одного общественного класса», выступив тем самым с позиций национального немарксистского социализма, национального патриотизма и демократии [22, л. 91]. Связывая национальный социализм с демократией, национальные социалисты заявляли, что «наш национальный социализм убежден, что единственный политический строй, при котором мы сможем жить хорошо и счастливо, — демократия Масарика. На ней сформировалась наша республика, и ее мы хотим достроить» [23, s. 98]. Много внимания в программе уделялось будущей конституции, парламентаризму, экономическим и внешнеполитическим, социально-политическим и культурным проблемам. В программе был сохранен и принцип экономического плюрализма.

На всех послевоенных заседаниях партии говорилось о ее общенациональном и внеклассовом характере. Постоянно подчеркивалась мысль, что для успешной политической деятельности недостаточно поддержки лишь одного класса. Поэтому, провозгласив себя партией «маленького человека», ЦК издал распоряжение о расширении социальной базы путем приема в члены партии «каждого порядочного мужчину и женщину», не интересуясь тем, к какому политическому течению «он принадлежал вчера» [9, s. 49]. Что касается численного состава, то на конец 1945 г. в рядах ЧНСП насчитывалось около 500 тыс. чел., на конец 1946 г. — свыше 593 тыс. чел., а в начале 1947 г. — превысил 602 тыс. [24, s. 54]. Из общей численности членов партии на долю рабочих на апрель 1947 г. приходилось 25 %, на долю служащих — 26 %, мелких предпринимателей — 14 %, крестьян — 18 % и на прочие слои населения — 7 % [25, с. 287]. Таким образом, можно отметить преобладание в партии представителей средних слоев населения, привлечение которых к методам и формам внепарламентской борьбы было весьма проблематично. При этом, являясь второй по численности партией в стране, ЧНСП пользовалась широким влиянием, главным образом, в чешских землях, так как камнем преткновения оставался словацкий вопрос.

В мае 1946 г. в Чехословакии состоялись первые послевоенные выборы в Национальное собрание. Их значение определялось тем, что главная задача нового парламента состояла в выработке и утверждении новой конституции, и все понимали, что от исхода выборов зависит будущее страны.

Предвыборная борьба между партиями велась по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики, на идеологическом фронте. Однако на деле, кроме расплывчатых формулировок «национального социализма, демократии и патриотизма», ЧНСП так и не выработала какую-нибудь четкую предвыборную платформу.

Национальные социалисты верили в свою победу и полагали, что по итогам голосования правительство НФ будет сформировано без коммунистов и их союзников социал-демократов. Тем не менее по результатам голосования ЧНСП оказалась лишь на втором месте после коммунистов, получив 1299 тыс. голосов (23,66 %) [26, л. 58]. Таким образом, предвыборные надежды национальных социалистов не оправдались.

Особенно болезненным оказалось поражение в Праге, которая издавна считалась их партийным доменом [12, s. 169—170]. Выборы показали, что национальные социалисты нашли поддержку среди тех слоев населения, которые составляли их довоенную членскую базу. За них голосовала значительная часть интеллигенции, студентов, представителей свободных профессий, ремесленников, предпринимателей, в меньшей степени крестьяне.

После выборов 1946 г. наряду с участием в работе государственных органов власти чешские национальные социалисты занимались дальнейшей разработкой теоретических основ своей деятельности — так называемой концепции национального социализма. В августе 1946 г. в Лугачовицах состоялся II съезд работников образования, просвещения и физического воспитания. На этом съезде с докладами выступили лидеры партии. В своем выступлении глава партии Зенкл опроверг обвинение в адрес ЧНСП в «несоциалистичности». Он подчеркнул, что национальные социалисты, как и все социалистические партии, выступают за строительство социализма [11, s. 11]. В основе концепции национального социализма лежит гуманизм, тесно связанный с другими программными установками: идеей «передового социализма», политической демократии, единого и суверенного чехословацкого государства, единства славянских народов и международного сотрудничества. Одна из основополагающих идей национального социализма состояла также в том, что демократия — это наиболее совершенная форма существования человеческого общества, способствующая расцвету социализма. В свою очередь, демократия может всесторонне развиваться лишь при социализме и благодаря социализму: «как социализм без демократии не будет социализмом, так и демократия без социализма не демократия» [10, s. 123]. Таким образом, демократия не просто средство, а цель. Кроме того, национальные социалисты полагали, что новое общество должно обязательно вырастать из старого естественным путем, а если этого пути нет, — не будет и нового общества.

1947 г. прошел под лозунгом празднования 50-летия ЧНСП. К этому событию был приурочен и XIV съезд партии. Программа съезда включала многочисленные мероприятия. Еще 19 февраля 1947 г. Зенкл предложил включить в работу съезда вопрос о переименовании партии, так как за границей ее название отождествлялось с немецкой национал-социалистической рабочей партией.

Результатом работы образованных секций явилось принятие решения о том, что проект новой программы партии необходимо доработать по многим вопросам. Например, указывалось, что, несмотря на объем в 30 страниц — программа не давала четкого понятия «социализм», отсутствовала внятная позиция по словацкой проблеме [3, s. 499]. XIV съезд так и остался внутрипартийным событием, а новая программа партии так и не была принята. Руководство ЧНСП отказалось признать наличие в обществе конфронтационных настроений и по-прежнему призывало к сотрудничеству. Заявление, что партия выступит опорой демократических сил «в бою за лидерство в народе и государстве» [3, s. 503], так и осталось прокламацией.

Так, еще осенью 1946 г. ЧНСП в обход других политических партий вела переговоры с коммунистами. Разговор касался решения экономических проблем. Но готовность национальных социалистов идти на уступки коммунистам была последними отвергнута, вернее, они на него никак не отреагировали. Вторая встреча состоялась весной 1947 г. Она протекала на более высоком уровне. Однако до подписания како

го-либо соглашения дело так и не дошло. Со второй половины 1947 г. начинает формироваться антикоммунистическая оппозиция. Первым шагом на пути к созданию оппозиции стала Карловарская договоренность национальных социалистов в июле 1947 г. На встрече было принято решение более ни в чем не уступать коммунистам, а в борьбе против большевизации государства опираться на силы всех некоммунистических партий, в том числе и на социал-демократию [13, s. 348]. Этот шаг свидетельствовал об изменении ставки ЧНСП на самостоятельную борьбу с коммунизмом.

В сентябре 1947 г. прошла полоса политических консультаций формировавшейся антикоммунистической оппозиции. Результатом этих межпартийных контактов явилось заявление министра внешней торговли и видного партийного деятеля Г. Рипки, сделанное на заседании ЦК ЧНСП 22 сентября 1947 г., о договоренности некоммунистических партий поддерживать и информировать друг друга [27, s. 251]. Однако оппозиция не была достаточно сильной и единой. Единству мешали различия программных установок, неверие (особенно на местах) в продолжительность и эффективность сотрудничества на антикоммунистической основе, сомнение в способности править без коммунистов.

С другой стороны, выступая за более тесное сотрудничество партий некоммунистического толка, ЧНСП и сама не всегда была последовательна в своих действиях. Так, на страницах газеты «Свободны зитржек» от 25 сентября 1947 г. вышла статья, сформулировавшая отрицательное отношение к межпартийным соглашениям в обход НФ [28, s. 168]. Тот же Рипка не переставал верить в сотрудничество всех партий на благо строительства действительной демократии в Чехословакии даже в первой половине февраля 1948 г. [29, s. 60]. Таким образом, ориентация на парламентские формы борьбы и интеллигентское стремление не исключать коммунистов из правительства, а лишь ослабить их позиции привели к тому, что оппозиционеры оказались не готовыми выступить единым фронтом в решающий момент и неспособными противостоять пролетарским методам борьбы в условиях жесткой политической конфронтации, решившей в конце февраля 1948 г. дальнейшую судьбу Чехословакии.

Февральский общественно-политический кризис предрешил судьбу ЧНСП и ее лидеров. Ряды партии покинули многие ее члены. Новое руководство, пришедшее к власти после кризиса, представляли Э. Шлехта, В. Микулаш и др. Они по разным причинам решили продолжать политическую деятельность. Новый президиум партии, избранный 29 февраля 1948 г., дистанцировался от прошлого руководства и его программы. Было принято решение формировать партию на совершенно новых основах, как прокоммунистическую. Она была переименована в Чехословацкую социалистическую партию. По оценкам в ней осталось примерно 40 % членов бывшей ЧНСП [4, с. 108]. Фактически рождалась новая партия.

Большинство членов президиума ЧНСП после февральских событий эмигрировали в Канаду, Австралию, Англию, Францию и США. В первые годы они поддерживали тесные связи между собой, так как полагали, что коммунистический режим в Чехословакии долго не продержится. Представителями партии был образован политический орган в эмиграции — Совет свободной Чехословакии, председателем которого был избран П. Зенкл [14, s. 337—338]. В эмиграции из бывших членов президиума был вновь воссоздан президиум ЧНСП. За границей национальные социалисты выпускали газеты и журналы. Но агония партии была очевидной.

Таким образом, во время всеобщего полевения послевоенного чехословацкого общества национальные социалисты разработали и представили альтернативный коммунистам вариант социально-экономических и политических преобразований. Среди основных идей национального социализма Чехословацкой национально-социалистической партии можно выделить следующие. Во-первых, это его общенациональный, а не классовый характер. Во-вторых, в центре его концепции лежала любовь к человеку с вытекающими отсюда требованиями предоставления равных возможностей для личностного развития. В-третьих, народное хозяйство страны предполагалось организовать на основе экономического плана и на принципах общего блага. Но даже эти политически аморфные представления так и не были надлежащим

образом оформлены. Ни одна программа партии фактически не была принята. Публиковались лишь программные принципы.

В своих программных выступлениях 1930—1940-х гг. ЧНСП ратовала за свободу, торжество разума, идеалы высокой нравственности, человеческое достоинство. Будущее социалистическое общество воспринималось ими как высшая ступень развития производительных сил, реализации творческого потенциала человечества. Отрицая поспешность, они полностью исключали насилие и диктатуру как средство достижения цели. Развивая идеи социализма, чешские национальные социалисты опирались, прежде всего, на традиции либерально-демократической культуры. Поэтому они ориентировались на так называемую гуманную демократию или демократический социализм, трактуемые не только как идеал, но и как длительный, не ограниченный во времени процесс. Однако в условиях обнищания и люмпенизации всех социальных слоев чехословацкого общества, превращения послевоенного СССР в сверхдержаву с геополитическими претензиями на формирование мировой социалистической системы, идеологической мифологизацией советской действительности концепция коммунистов, которая была ориентирована на сталинский социализм и давала большой выигрыш во времени, оказалась более востребованной, чем концепция «неклассового национального социализма» ЧНСП.

ЛИТЕРАТУРА

1. Harna, J. Ieskoslovenltn nbrodnn socialisti v mnichovskй krizi / J. Harna // Ieskoslovenskэ iasopis historickэ. 1974. И 1. S. 57—80.
2. Harna, J. Ieskэ nbrodnn socialismus (do roku 1938) / J. Harna // Pшеhled politickйho stranictvn na vzemн ieskэch zemн a Ieskoslovenska v letech 1861—1998 / Ed. P. Marek a kol. Olomouc, 2000. S. 119—131.
3. Kocian, J. Sjezd Ieskoslovenskй strany nbrodnn socialistickй v ршедveiner padesбtiletйho jubilea v roce 1947 / J. Kocian // Ieskй zemн a Ieskoslovensko v Evropн XIX. a XX. stoletн : Sbornнk pracн k 65. narozeninбm prof. dr. Roberta Kvanка / Uspоshad. J. Dejmek a J. Hanzal. Praha: Historickэ Ъstav AV IR, 1997. S. 489—504.
4. Коциан, И. Чешские некоммунистические партии после февраля 1948 года / И. Коциан, П. Вошагаликова // Политические системы СССР и стран Восточной Европы. 20—60-е годы / АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики; отв. ред. А. Ф. Носкова. М., 1991. С. 102—112.
5. Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории: в 2 кн. / отв. ред. В. В. Марьина. М. : Наука, 2005. Кн. 2. 2005. 558 с.
6. Мурашко, Г. П. Советский фактор в послевоенной Восточной Европе (1945—1948) / Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова // Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945—1985): Новое прочтение; под. ред. Л. Н. Нежинского, А. М. Филитова и др. М. : Междунар. отношения, 1995. С. 64—114.

7. Harna, J. Politickй programy ieskйho nbrodnnho socialismu / J. Harna. Praha : Historickэ Ъstav AV IR, 1998. 291 s.
8. Krбl, V. Politickэ strany a Mnichov. Dokumenty / V. Krбl. Praha : Svobodнй slovo, 1961. 235 s.
9. Tmй roku. Pшеhledy a dokumenty k ieskoslovenskй politice v letech 1945—1948: 2 d. Brno: Melantrich, 1991. D. 1: Udбlosti od osvobozeni na jare 1945 do provedeni voleb v kvetnu 1946. 1991. 498 s.
10. Tmй roku. Pшеhledy a dokumenty k ieskoslovenskй politice v letech 1945—1948: 2 d. Brno: Melantrich, 1991. D. 2: Udбlosti od svolбnn Prozatнmnнho nbrodnnho shromбhdenn v kvetnu 1946 do druhйho vэroин osvobozenн Prahy v kvetnu 1947. 1991. 609 s.
11. Zenkl, P. Ideologickй zбklady Ieskoslovenskй strany nбrodne socialistickй / P. Zenkl // Naъe strana ieskoslovenskй kultuше. Pшедneseno na II. sjezdu osvetovэch, lъkolskэch a telovychovnэch pracovnnкц v Luhanovicнch v srpnu 1946 / Ed. Zemskэ vэkonnэ vэbor Ieskoslovenskй strany nbrodnn socialistickй. Brno: Melantrich, 1946. S. 11—37.

12. Drtina, P. Ieskoslovensko. Mŕj osud. Kniha hnvota ieskŕho demokrata 20.stoletn: 2 sv. / P. Drtina. Praha: Melantrich, 1992. Svŕzek II. Kniha 1. 1992. S. 1—257.
13. Drtina, P. Ieskoslovensko. Mŕj osud. Kniha hnvota ieskŕho demokrata 20.stoletn: 2 sv. / P. Drtina. Praha: Melantrich, 1992. Svŕzek II. Kniha 2. 1992. S. 257—720.
14. Klŕtil, F. Republika nad stranami. O vzniku a vŕvoji Ieskoslovenskŕ strany nŕrodne socialistickŕ (1897—1948) / F. Klŕtil. Praha: Melantrich, 1992. 375 s.
15. Laltoviika, V. V Londŕne za vŕlky. Zŕpasy o novou ISR. 1938—1945 / V. Laltoviika. Praha : Stŕtnn nakladatelstvŕn politickŕ literatury, 1962. 612 s.
16. Cabada, L. Ieskŕ stranickŕ systŕm. 1890—1939 / L. Cabada. Plzet: Zŕpadnoieskŕ univerzita, 2000. 100 s.
17. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 71. Д. 608. Справочные материалы.
18. АВП РФ. Ф. 138. Оп. 12. П. 26. Д. 24. Информационный материал о стране.
19. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 71. Д. 614. Справочные материалы.
20. Cesta ke kvetnu. Vznik lidovŕ demokracie v Ceskoslovensku / Ed. M. Klimeľ, P. Lesjuk, I. Mala, V. Preian. Praha: Nakladatelstvi Ceskoslovenskŕ Akademie ved, 1965. Dnl 1. S. 1—454.
21. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1010. Справочные материалы.
22. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 903. Информационные материалы.
23. Harna, J. Kritika ideologie a programu ceskŕho nŕrodnho socialismu / J. Harna. Praha : Studie CSAV, 1978. Cast. 1. 132 s.
24. Kaplan, K. Nekrvavŕ revoluce / K. Kaplan. Praha : Mladŕ fronta, 1993. Sv. 68. 448 s.
25. Шмераль, Я. Б. Расстановка политических сил в Чехословакии после освобождения страны и стратегическая линия КПЧ / Я. Б. Шмераль // Из истории народно-демократических и социалистических революций в странах Центральной и Юго-Восточной Европы / АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики; редкол. Л. Б. Валев и др. М. : Наука, 1977. С. 268—306.
26. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 490. Обзор материалов по стране.
27. Krŕl, V. Cestou k ŕnoru. Dokumenty / V. Krŕl. Praha : Svobodnŕ slovo, 1963. 432 s.
28. Belda, J. Na rozhranŕ dvou epoch / J. Belda, M. Voŕiek, Zd. Deyl, M. Klimeľ. Praha: Svoboda, 1968. 322 s.
29. Brod, T. Operace velkŕ Podvod. Cesta ieskoslovenskŕch komunistŕ k moci v letech 1945—1948. Triumf a zkŕza / T. Brod. Praha : Magnet-press, 1991. Iŕst 2. 128 s.

SUMMARY

This article deals with Czechoslovak National Socialist Party conception of «national socialism» in 1930—1940th years. It begins with 1931 — it's the year when a new party program with its humanitarian democracy was accepted, and ends with the 1940th years — the time of February communist overturn and further significant politicians emigration. The author showed the role and place of national socialists in political system of Czechoslovakia (in the times of democracy reduction, period of the Second Republic and period of choosing the ways of Czechoslovak development after World War II). The author analyzed party program documents dated 1931, 1945 and 1947, accented party gamble on national and classless nature, political and economic pluralism. The basic idea is underlined in the article that democracy is the most perfect form human society existence which promotes socialism well-being. But democracy may only develop while and due socialism. While the investigation author tried to show the reasons of default of Czechoslovak National Socialists Party conception of «national socialism».